

После обеда они снова расставили доску для игры.

Перед началом партии на звездных точках всех четырех углов уже лежали четыре черных камня — это и была фора в четыре камня. Обычно фора ставится именно на звездных точках.

Игра с форой отличается от игры на равных. Хороший игрок в равных партиях не обязательно будет хорош в игре с форой, особенно против сильного противника. Фора в четыре камня — это особый рубеж. В свое время первый мастер Цинской эпохи Хуан Лунши в десяти партиях с форой в три камня проиграл восемь своему ученику Сюй Синью. Это показывает, насколько сложна игра с форой.

Миньюань, как старший ученик Мастера Цзинкона, вероятно, был сильным игроком. Поэтому Му Юань не спешил открывать игру, начав довольно спокойно.

В игре с форой сторона, дающая фору, из-за изначального отставания часто использует различные ловушки и необычные ходы, чтобы быстро сократить разрыв. Во многих современных учебниках по вэйци есть разделы, посвященные изучению таких ловушек и необычных ходов.

Однако Му Юань не собирался использовать такие методы.

Во-первых, это не соответствовало его характеру. Он всегда играл честно и открыто. Во-вторых, Му Юань был уверен в своем мастерстве и не нуждался в использовании скрытых приемов для победы. Более того, даже самые хитрые ловушки имеют свои слабости, и если противник воспользуется ими, это может привести к обратному результату.

В ответ на несколько консервативную игру Миньюаня в начале партии, Му Юань, в отличие от своей агрессивной манеры в предыдущей партии, не спешил ни атаковать, ни защищаться, действуя по ситуации.

На самом деле, Миньюань не верил, что Му Юань сможет дать ему фору в четыре камня. Три камня, возможно, но четыре — это слишком. Это не было проявлением высокомерия. Из двух предыдущих партий Му Юаня с Мастером Цзинконом было видно, что его мастерство действительно впечатляет. Глубина расчетов, контроль над игрой, чувство формы — все это было на высочайшем уровне. Если бы они играли на равных, Миньюань признавал бы, что у него нет шансов. Но за годы игры с форой против учителя, начиная с девяти камней и доходя до одного, Миньюань не был слишком скромным.

Миньюань уже решил: с форой в четыре камня у черных огромное преимущество. Если он не допустит ошибок, даже бог не сможет его победить. Достаточно будет сохранить половину этого преимущества до конца, и победа будет его.

Миньюань уже видел боевой стиль Му Юаня и не собирался сам начинать схватку. Он даже был готов, если Му Юань начнет атаковать, смириться с некоторыми потерями, если они будут приемлемы. Однако Му Юань тоже не собирался атаковать, и Миньюань с радостью продолжил спокойную игру, укрепляя свои позиции и не давая противнику ни малейшего шанса для атаки.

Му Юань играл довольно быстро, Миньюань тоже не отставал. Они обменялись десятками ходов за короткое время. Миньюань быстро превратил преимущество в углах в реальную территорию, а у белых пока не было ни одной надежной группы.

Разбор этой партии также записывался и передавался монахам, ожидавшим новостей. Увидев

ситуацию, они начали обсуждать:

— Фора в четыре камня, похоже, слишком велика. Брат Минъюань практически захватил все углы, у противника нет ни одной надежной группы, разница в десятки линий. Вряд ли удастся догнать.

— Хех, Мастер может дать брату Минъюаню только два камня форы, а этот господин, выиграв две партии, так возомнил о себе. Это просто самонадеянность!

— Я думаю, не все так просто. Выиграть одну партию может быть удачей, но две, да еще и такие, как мы видели, действительно впечатляют. Я чувствую, что тут что-то задумано.

Му Юань не знал и не обращал внимания на то, что думали другие. С каждым ходом ситуация на доске постепенно менялась.

Когда Минъюань осознал, что что-то не так, было уже поздно. Незаметно белые почти полностью разделили и окружили черные камни, создав мощное влияние в центре и оттеснив черные к краям доски. Эта ситуация была почти зеркальным отражением предыдущей партии, только роли поменялись.

Минъюань остановился, размышляя над доской. Если бы такая ситуация возникла после ожесточенной борьбы, он бы не удивился. Даже если бы противник использовал несколько необычных ходов или сделал гениальные ходы, он бы понял. Но нет, ничего такого не было. Минъюань был уверен, что его ходы были правильными, а действия противника были вполне обычными, без каких-либо чрезмерных усилий, но результат оказался совершенно неожиданным.

Очевидно, среди зрителей тоже кто-то заметил затруднительное положение Минъюаня и воскликнул:

— Брат Минъюань, дело плохо!

— Как это могло случиться...

Долго размышляя, Минъюань решился на вторжение. Если позволить противнику превратить свое влияние в территорию, даже все черные камни вместе не смогут компенсировать это. Хотя он боялся боевого стиля Му Юаня, сейчас было не время отступать. Либо бой, либо смерть. Минъюань не хотел позволить противнику выиграть без боя. Если удастся ограничить ходы противника и создать здесь живую группу, шансы на победу все еще есть. В конце концов, преимущество в четыре камня не так легко потерять.

Ситуация снова развернулась, как в предыдущей партии, но результат был совершенно другим.

Му Юань, хотя и не начинал бой, не боялся его. Белые камни перерезали пути отступления черных, и битва началась. После ожесточенной схватки черные смогли создать живую группу на десяток очков в центре, но белые полностью разделили черные камни и захватили около семидесяти очков территории. С учетом очков, которые пришлось отдать из-за разделенных камней, черные больше не имели преимущества.

Минъюань не стал продолжать. Он потерял уверенность в победе. В игре с форой, если сторона, дающая фору, свела партию к равной, это уже поражение. Никто не станет надеяться на победу в последней стадии игры.

После того как Минъюань сдался, Мастер Цзинкон, наблюдавший за игрой, глубоко вздохнул и сказал:

— Перестараться — тоже ошибка.

Как будто получив удар, Минъюань осознал свою ошибку. Как старший ученик Мастера Цзинкона, его боевые способности тоже были на высоте, но из-за страха перед боевым стилем Му Юаня и уверенности в преимуществе четырех камней он с самого начала выбрал консервативную тактику, что было равносильно использованию своих слабостей.

Минъюань опустил голову, чувствуя стыд. Он слишком сильно сосредоточился на победе и потерял спокойствие, что привело к такой ошибке.

Однако он также признал, что даже с его чрезмерной осторожностью, решающим фактором в этой партии стало мастерство противника. В похожей ситуации противник смог переломить ход игры, а он потерпел полное поражение.

Мастер Цзинкон, очевидно, тоже понимал это. Он улыбнулся Му Юаню и сказал:

— Господин Му, ваше мастерство действительно невероятно. Такой талант я видел только у одного человека за всю свою жизнь.

— О, а кто же этот человек? — с любопытством спросил Му Юань.

— Это мой старый друг, который каждый год приходит в храм, чтобы сыграть со мной несколько партий. К сожалению, он ушел за несколько дней до вашего приезда, иначе вы бы смогли сыграть еще более захватывающие партии.

— Это действительно неудачное совпадение, — с сожалением сказал Му Юань. Всю свою жизнь он искал путь вэйци, и в этом незнакомом мире только вэйци мог утешить его одиночество. Возможность сыграть с мастером была его самой большой мечтой.

— Все в этом мире происходит по воле судьбы. Если вам суждено встретиться, вы встретитесь, — с загадочной улыбкой сказал Мастер Цзинкон, сложив руки.

— Надеюсь на это, — тихо улыбнулся Му Юань.

Пробыв в храме еще два дня, на третий день утром Му Юань вместе с Тяньюанем попрощался с Мастером Цзинконом и монахами и отправился вниз с горы. За эти два дня многие монахи приходили к Му Юаню за советами, и он никому не отказывал. В один момент он одновременно играл с пятью людьми, давая фору.

По сравнению с разными по уровню игроками из общества вэйци «Лазурное Облако» в Цяньтане, монахи из Храма Линьинь были настоящими мастерами. Му Юань играл с огромным удовольствием.

Горы Линьинь были прекрасны, и они не спеша шли вниз, наслаждаясь видами цветов и листьев.